

ИГРЫ УТОПИСТОВ XX ВЕКА: СМЫСЛОВЫЕ ГАЛЛЮЦИНАЦИИ

Некрасов Вадим Станиславович — аспирант Уральского государственного технического университета.

Г.Д.Уэллс и РЭНД-корпорейшнз

В 1917 г. фантаст Г.Д. Уэллс выступил с памфлетом, в котором призвал к «войне, которая покончит со всеми войнами». Уэллс ждал I Мировую войну с благоговением многие годы, ибо надеялся, как и представляемые им олигархи, на новое начало Британской империи после глобального конфликта, который очистит мировую арену для нового старта. В 1905 г. в «Современной утопии» Уэллс зафиксировал общественное внимание на новом видении войны, а в 1907 г. в книге «Война в воздухе» он описал трансконтинентальный военный конфликт с применением аэропланов. Эти прогнозы великого фантаста обычно описываются как забавные прозрения, и их помещают в журналах «Наука и жизнь» и в подобных им изданиях рядом с картинками смешного будущего вроде «газета по проводам», «воздушные лодки в городе». Однако Уэллс, автор «России во мгле» и пародийного изображения Ленина как «кремлевского мечтателя», сам мечтал о том, что авиация станет самым мощным средством уничтожения людей, от которого нет спасения и защиты. Аэропланы будут способны уничтожать флот и города противника — в этой картине легко угадывается возникшая через 30 лет доктрина Второй мировой войны. А в книге 1914 г. «Мир становится свободным» Уэллс полагает, что аэропланы будут более эффективными, если они станут сбрасывать «атомные бомбы», эффект воздействия которых в мельчайших деталях напоминает настоящий ядерный взрыв. Напомним, что применение атомного оружия было предсказано задолго до Хиросимы и Нагасаки. Напомним также, какова была оценка В.И. Лениным Г. Уэллса зимой 1920-1921 гг. Свидетельствует Л.Д. Троцкий о кратком разговоре с Лениным перед заседанием политбюро: «Ну и мешанин! Ну и филистер!» — повторял он, приподымая над столом обе руки, смеясь и вздыхая тем смехом и тем вздохом, какие у него характеризовали некоторый внутренний стыд за

другого человека. «Ах, какой филистер», — повторял он, заново переживая свою беседу». Троцкий полагал, что входя в Кремль, Уэллс «принес в своем сознании весь мусор международной буржуазной информации и своим пронзительным глазом... открыл в кабинете Ленина то, что выудил заранее из «Times» или из другого резервуара благочестивых и прилизанных сплетен».

Троцкий, вообще не знакомый с творчеством фантаста, оценивал Уэллса как английского салонного социалиста, фабианца, беллетриста на фантастические и утопические темы, приехавшего взглянуть на коммунистические эксперименты. Уэллс полагал себя Гулливером, попавшим на прием к маленькому человечку. Разговор шел о том, что большие города при коммунизме станут историческими памятниками, и этим своим открытием Уэллс поделился с Лениным. Данное открытие представляло собой новость для Ленина из разряда сообщений о том, что «Волга впадает в Каспийское море, а лошади кушают овес», поскольку идея о городах представляла излюбленную тему немецкой социал-демократии. Фантаст поучал Ленина о том, что русские по природе своей индивидуалисты и торговцы, а для успеха социализма надо перестраивать психологию всего народа. И в этом отношении он обнаружил расхождение между «спешащим коммунизмом» и «эволюционным коллективизмом».

Троцкий пишет, что под последним «надо понимать фабианское варево из либерализма, филантропии, экономного социального законодательства и воскресных размышлений о лучшем будущем». Уэллс верил, что путем планомерной системы воспитания общества существующий капиталистический строй может цивилизоваться и превратится в коллективистический. Неясно, кто кого будет и как воспитывать: лорды с удлиненными черепами пролетариев и пролетарок или «пролетариат пройдет по черепам лордов» — завершает размышления Троцкий. Однако Ленин был полон веры в свое дело и настаивал на том, что современный капитализм неизлечимо жаден и расточителен и что научить его ничему нельзя.

Высокий Уэллс вообразил Ленина маленьким человечком, исходя из сказочного архетипа- приема просвещенного Гулливера маленьким «кремлевским мечтателем». Однако цивилизаторский комплекс сыграл с ним злую шутку. Такого рода ограниченные рутинеры, эмпирики в шорах буржуазного общественного мнения, эти господа развозят по всему миру себя и свои предрассудки и умудряются вокруг себя ничего не замечать, кроме самих себя.

Через 10 лет Уэллс признал свои ошибки и понял, что история предоставила ему редкий шанс общения с великим человеком — реалистическим революционером. Заметим, что история XX в. вывела на первый план крупнейшего революционера всех времен — Ленина. М.Н. Покровский ставит его на первое место, а вслед за ним Кромвеля и затем Робеспьера.

Не следует думать, что книги фантаста были простым продуктом воображения. Нельзя ставить на одну доску Ж. Верна, гуманиста и мечтателя,

певца научно-технического прогресса, и Г. Уэллса. Работы последнего были посвящены стратегической военной доктрине, призванной реализовать в мире империалистическую утопию. В начале XX в. западный капитализм перешел в свою высшую и последнюю стадию — империализм.

Вся история XX в. пронизана попытками империалистических утопистов описать и навязать свою стратегию военным штабам западных держав. Утописты стремились быть востребованными! События в Косово и блокада Ирака наглядно демонстрируют влияние утопистов на постсовременность.

Один из соавторов Уэллса, Ф. Ланчестер в 1916 г. написал работу «Авиация в войне», которая стала основополагающим документом Королевских Военно-Воздушных сил. Королевские ВВС стали в 1918 г. первым в мире автономным видом вооруженных сил, созданных под влиянием текстов Уэллса и Ланчестера. ВВС были использованы вскоре в Ираке — в 1921 г. Лондон принял решение разгромить иракское восстание без введения сухопутных войск, но лишь посредством массированных бомбардировок. Это был первый случай высокотехнологического терроризма, осуществленного за значительно более низкую цену, нежели та, которая была бы заплачена при применении сухопутных войск и их переброске морем.

В наши дни роль авиации также весьма высоко оценивается как роль высокоточного оружия, при помощи которого и с «меньшими жертвами» (!?) могут быть решены военные проблемы. При этом приводятся следующие данные: в XX в. погибло 100 миллионов человек, из них большинство полегло не на полях сражений. 62 миллиона человек погибли от геноцида в период с 1900 по 1970 гг., 24 миллиона — от применения обычного стрелкового оружия, 17 миллионов — от применения артиллерии и военно-морского огня и лишь 2 миллиона жертв от применения авиации. Так, в ходе применения натовской авиации в Ираке погибло «всего» несколько тысяч мирных жителей. Такая логика у современных милитаристов!

Ланчестер известен также как основатель теории и практики математических игр и их использования для моделирования военных действий. Он создал целый ряд уравнений и обнаружил закономерности, из которых наиболее известным является «Закон Н-площади борьбы Ланчестера». Даже сегодня в наиболее развитых вариантах игр Генерального штаба США непрерывно говорят об «ЭЛАН» («Расширение Ланчестера»). Утописты напирали на важность моделирующих игр по целому ряду причин. Эти причины носят сугубо идеологический характер — мечта Уэллса о глобальной мировой империи, в рамках которой человеческое сообщество находится под полным контролем на основе предположения о предсказуемом и математически исчисляемом ходе военных действий.

В ходе Второй мировой войны утописты максимально усилили свои позиции — в результате американское командование полностью положило на массированные так называемые «ковровые бомбардировки» и бомбовой террор гражданского населения. Достаточно упомянуть уничтожение Дрездена американскими стратегическими бомбардировщиками Б-52. Смысловые галлюцинации американского объединенного командования начальников штабов привели к чудовищной

бомбардировке гражданского населения Дрездена в последние дни Второй мировой войны. В Дрездене погибло людей больше, чем при атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки. При уничтожении Дрездена был проведен натуральный эксперимент по созданию «огневого шторма», для создания которого тысячи зажигательных бомб были сброшены на центр города. До этого момента город был не тронут боевыми действиями, а картинная галерея, как и иные культурные ценности, по логике движения фронта должны были попасть в русские руки. В результате американского эксперимента город выгорел вследствие огненного урагана, под действием которого асфальт таял и плыл по улицам, как раскаленная лава. В ходе бомбардировки погибло более 100 000 человек, останки погибших невозможно было захоронить по технико-организационным причинам и немецкие власти устроили гигантские погребальные костры. В результате нацистский режим получил подтверждение своей пропаганде и граждане с удвоенной решимостью воевали в «фольксштурме» и писали на стенах «Berlin bleibt Deutsch».

Утопическая часть американской разведки в годы войны настояла на создании Стратегической бомбардировочной службы в целях организации практического использования доктрины воздушной власти. На практике выяснилось, что массированные бомбардировки имели смысл лишь в тактических боевых действиях на фронте, однако разрушение инфраструктуры противника и истребление его гражданского населения доказали абсурдность утопической концепции обеспечения власти через воздушное господство. Этот глобальный абсурд аэрократии в эпоху космических полетов выразился в абсурде космократии — власть и ведение боевых действий через космос и из космоса. Где тут калосагатия и древнегреческий живой космос, столь поэтически-возвышенно описанный А.Ф. Лосевым в его «Двенадцати тезисах об античной культуре»? Новые космические маньяки могут быть обузданы только через космос — через Стратегическую оборонную инициативу великих держав. Увы, концепция СОИ попала в руки администрации президента Р. Рейгана, использовавшей саму идею глобальной безопасности в интересах слома конкурирующей сверхдержавы.

При президенте Г. Трумэне сочетание авиации и ядерной бомбы было представлено утопистами как некое «абсолютное оружие». На основе фанатичного поклонения ядерному оружию и вере в силу авиации возникла корпорация РЭНД (перевод аббревиатуры: исследование и развитие). Об этой загадочной корпорации много писали в советское время как о тайном законодателе мод на Капитолийском холме. По сути, речь идет о крайне консервативной корпорации, занимающейся прогнозами американской внешней политики и динамикой развития вооружений. Понимая, что бомбардировщики могут быть заменены ракетами (на что нацелил своих конструкторов Н.С. Хрущев и что реализовал в области космоса знаменитый С.П. — С.П. Королев, а в области военного применения ракетной техники М.И. Янгель), и желая, чтобы ВВС никогда не утратили свои доминирующие позиции в стратегии внешней политики, шеф ВВС Х. Арнольд озадачил РЭНД важнейшей миссией: определить характер ядерных вооружений будущего и выявить наиболее эффективные средства их доставки до цели.

Руководство РЭНД использовало представившуюся возможность для переопределения классических идей теории военного искусства, берущих начало от К.фон Клаузевица. Все было сведено к игровому моделированию и разработке сценариев, о чем не преминул вскоре узнать напуганный мир: американцы играют! Если прежде страхи перед русским вторжением довели министра обороны США. Д. Форрестала до непреднамеренного самоубийства — с истошным криком «Русские идут!» он выпрыгнул с 16 этажа военного госпиталя, поскольку в воспаленном воображении увидел русские танки на берегу Потомака, то новые интеллектуалы из Пентагона, уверовав в абсолютный характер ядерного оружия, поспешили отойти от классической стратегии к имитационным играм.

Однако самоубийство Форрестала вызывает больше вопросов, чем дает ответов. В консервативной американской литературе описывается заговор, который привел к убийству бывшего министра, а затем в том же военно-морском госпитале в Бетесде и к убийству под кислородной палаткой сенатора Д. Маккарти. Авторы обычно ссылаются на глобальный коммунистический заговор, нити к которому ведут не в Москву, но в Вашингтон — непосредственно в Белый Дом. Авторы явно путают коммунистический революционный процесс и заговор олигархии.

Действительно, если реальная война грозит многократным уничтожением противников, следует перейти на игры в «ящике с песком», то бишь на экране монитора. В РЭНД был призван Д. фон Нейман для разработки программы деятельности секции игр. Вскоре то, чем занималась секция, получило название «стратегический системный анализ», а затем этот анализ вошел во всеобщее употребление как «системный анализ». Не хотелось бы путать системный анализ с модным в 50–60 гг. структурным лингвистическим анализом и структурным лингвистом, излюбленным героем шуток и фантастических рассказов, вплоть до образа «структуральнейшего лингвиста» братьев Стругацких.

Утопическое влияние РЭНД наглядно проявилось во вьетнамской войне, где командующий сухопутными войсками, равно как и командующий всем американским контингентом в Южном Вьетнаме, не мог вызвать авиацию для поддержки войск до тех пор, пока он прямо не связывался с Пентагоном и лично с министром обороны Р. Макнамарой. Системные фанатики дожидались момента проверки факта необходимости посылки авиации, поскольку это не входило в заданные параметры игр и спроектированного сценария. Они вели себя как средневековые монахи, не желающие взглянуть на Солнце — если есть пятна, тем хуже для Солнца! До сих пор вся имитационная аппаратура, продаваемая гражданскому населению, основана на интеллектуальных разработках РЭНД-корпорейшн, созданных для ВВС США в исключительно военных целях. Эти цели определялись первыми и ранними бездушными утопистами XX в., такими, как Г. Уэллс. Какая тут «Россия во мгле» — во мгле оказалась Америка!

В конце 40 гг. ВВС США стали использовать первые модели реалистических симуляторов боевых действий и полетных испытаний. Пионерами в этих разработках выступили ВВС и Массачусетский Технологический Институт, предоставивший военным и первый высокоскоростной компьютер,

в котором важнейшее место занимала идея «человеческо-машинного интерфейса». Однако в четверть века, охватывавших послевоенный период, произошли серьезные изменения в соотношении стратегического могущества.

По мнению президента Р. Никсона (послание в Конгресс США «Внешняя политика США в семидесятые годы»), в период с 1945 по 1949 гг. США были единственной страной в мире, обладавшей арсеналом атомного оружия. В период с 1950 по 1966 гг. Америка обладала подавляющим превосходством в стратегическом вооружении, а с 1967 по 1969 гг. американцы сохраняли значительное превосходство. Однако в 70 гг. СССР создал стратегические силы, которые приблизились по масштабам к силам НАТО и США вместе взятым, а по некоторым категориям и превосходили их. С 1917 г. Запад и западный капитализм навсегда утратил возможность безнаказанно грабить целые континенты, что и было подтверждено дальнейшим развитием событий в послевоенный период. Пока была советская страна и мощный Варшавский договор, дело ограничивалось имитационными играми. ВВС тогда нуждались в радарной сети для отслеживания советских бомбардировщиков типа ТУ, при этом выяснилось, что человеческие операторы не в состоянии отслеживать и обрабатывать огромный поток информации. Было дано задание создать полуавтоматическую систему, которая позволила бы цифровым компьютерам анализировать информацию до ее поступления к людям.

Речь шла о компьютерной обработке информации, которую стали с успехом разрабатывать в Слоановской школе менеджмента. Родилась концепция «системной динамики», которая была нацелена на глобальное моделирование процессов, включая экологическую и популяционную динамику. Эта модель дополняла мальтузианскую идею об изначальной ограниченности ресурсов, она утверждала также, что народонаселение представляет собой самую трудно разрешимую проблему мира. Между тем, народонаселение является условием успешного и быстрого промышленного роста, но только не с точки зрения демографии как таковой, и тем более не с позиций концепции «свободного рынка».

Кибернетика

Джона фон Неймана

Д. фон Нейман — создатель компьютерной техники, атомной бомбы, теории игр, теории систем, когнитивных наук, роботов, экономического моделирования и долгосрочных прогнозов погоды. Похоже, что мы имеем дело с Леонардо да Винчи нашего времени. Но обычно этот персонаж XX в. сравнивается с философом и основателем научного метода Ф. Бэконом, о системе которого Маркс писал, что материализм является прирожденным сыном Англии и природа здесь улыбается человеку всем своим чувственным блеском. Он писал это в том смысле, что молодая буржуазия нуждалась в науке и в науке прогрессивной. В чем же нуждалась олигархия XX в.?

Подобно Бэкону, фон Нейман — один из немногих современных ученых, которые развивают науку и одновременно боятся ее силы как неконтролируемой человеческой креативности. Фон Нейман родился в Будапеште и был сыном банкира. В Будапеште Джонн познакомился со многими интеллектуалами эпохи довоенного периода — с Л. Сциллардом, тогда студентом-физиком, Д. Лукачем,

будущим агентом Коминтерна и основателем Франкфуртской школы. Во время учебы в Германии он стал учеником логика и математика Д. Гилберта, который стремился покончить с теоретическими вопросами Б. Римана, доказывая, что вся математика может быть построена на вечных аксиомах. К 1931 г. он изучил работу К. Геделя, который полагал, что любой набор аксиом, которые искали Гилберт и фон Нейман, неизбежно неполон и во всяком множестве существует некий иррациональный остаток. Эта работа была шоком для фон Неймана, и до конца дней своих он в частном порядке полемизировал с Геделем.

Фон Нейман обратился к теории игр, которыми он интересовался в самом начале своей карьеры. Однако действительным основателем теории игр является Э. Борел, ветеран Первой мировой войны и профессор Сорбонны. Борел в 1921 г. написал ряд работ в указанной области и доказал, что игры не могут быть использованы в военной области как модель стратегии. Борел знал, что говорил, ибо впоследствии он стал депутатом Сената Франции и министром ВМФ страны, а во время нацистской оккупации он не стал коллаборационистом, но оказался признанным героем Сопротивления. В 1953 г. работы Борела были опубликованы и стали известны на фоне растиражированного образа фон Неймана как американского крупного ученого, в результате плагиат фон Неймана открылся. Фон Нейман настаивал на военном использовании теории

игр в целях разработки стратегического анализа. Он полагал, что вся человеческая деятельность может быть предопределена и предсказана средствами математического моделирования, поскольку люди — не что иное как эффективно организованные, «большие природные автоматы».

В 1944 г. фон Нейман и О.Моргенштерн, работавший в институте передовых исследований в Принстоне, написали и издали книгу «Теория игр и экономическое поведение», в которой доказывали ныне общепринятую адептами либерализма идею о том, что экономическая активность подвержена строгому детерминистичному моделированию. Парадоксально, рыночная свобода полностью моделируется! Современные сложнейшие математические модели экономики полностью вытекают из корпуса идей фон Неймана. Последний был настолько уверен в своем моделирующем могуществе, что полностью отрицал саму возможность и идею случая.

БОЛЕЗНЬ ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМА В СТРАНАХ БАЛТИИ

Н.Н. Винник

Винник Надежда Николаевна — выпускница Гуманитарного университета.

В новых государствах, образованных в результате распада СССР, можно наблюдать рост этнонационализма, который выражается прежде всего в принятии ограничительных законов о гражданстве и тактике политической маргинализации инородцев.

Страны Балтии выглядят на карте всего лишь небольшим клочком на северо-западе Европы. Однако здесь происходят уникальные процессы, отражающие тенденции и подходы к решению сложных этнических, политических и экономических проблем, сформировавшихся за последние годы.

В республиках СССР поощрялась этническая составляющая во властных структурах. Это была основа будущего этнонационализма. Под этнонационализмом мы понимаем социально-политическое движение, направленное на осуществление государственного строительства по этнокультурному принципу и на утверждение общественной гегемонии «нации-ядра», обычно именуемой «титальной нацией» или «государствообразующей нацией» (1).

Политические интересы существенно влияли на развитие межнациональных и этнополитических конфликтов. Практически в конце 80-х и начале

90-х годов национальные проблемы (точнее — этнонациональные) оказались главными в политической жизни СССР. Национальные чувства были мобилизованы и приведены в действие при решении вопросов о сецессии ряда союзных республик, прежде всего в Прибалтике. Ученые и политики спорили, в какой мере такие факторы, как изменения в стратификации этносов, социальный диссонанс, интересы политиков, стремящихся к власти, борьба за власть и др., определяют развитие конфликтов, каково их значение на отдельных этапах.

Титульные национальности считают себя не меньшинствами, а народами, нациями в этническом значении, хотя реально не являются доминирующим по численности большинством. Неудивительно поэтому, что некоторые государства рассматривают значительные группы нетитульного населения именно в качестве меньшинств, не принимая формул равного партнерства, как это имеет место, например, в Латвии в отношении русских.

Во многих из них практикуется кадровая политика, приводящая к вытеснению лиц, не принадлежащих к титульной нации, из высокодоходных секторов бизнеса. Их стараются не допускать на ключевые посты в производственном, торговом и образовательном менеджменте.

Источником этнонационализма может служить социальная почва — конкуренция за рабочие места, особенно в престижных сферах деятельности. Такая конкуренция возможна как между представителями доминирующей этнической общности и другими группами в самом государстве, так и с иммигрантскими группами. Особо высокий